

Список источников и литературы

1. Рысакова, П. И. Национальная система образования как агент формирования глобальной идентичности /П. И. Рысакова //Философские науки. – 2010. – № 10. – С. 110–127.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
3. Лапин, Н. И. Проблема социокультурной трансформации / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 3–17.
4. Ганчев, П. Культурная и историческая идентичность Беларуси как часть славянской и европейской идентичности / П. Ганчев // Философское наследие Беларуси как духовная основа самоидентификации нации: материалы международной научной конференции (Минск, 8–9 ноября 2007 г.). – Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 12–24.
5. Степанюк, В. К. Проблема национально-культурной идентичности белорусов в условиях глобализирующегося мира / В. К. Степанюк // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2011. – № 5 (68). – С. 205–210.
6. Титаренко, Л. Г. Современная социокультурная идентичность белорусов /Л. Г. Титаренко //Философия как самопонимание культуры и посредник в диалоге культур: материалы международной научной конференции (Минск, 9 -10 ноября 2006 г.). – Минск: «Белорусская наука». – 2006. – С. 336–339.

В. Н. Яхно,

*канд. филос. наук, доцент,
ГГТУ имени П. О. Сухого
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК НОВЫЙ ТИП ЭТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Информационные медиатехнологии постоянно совершенствуют возможности социальных сетей, таких как ВК (ВКонтакте), Одноклассники, Telegram, YouTube, Facebook, WhatsApp, TikTok и других. Инструментально-коммуникативные возможности цифровой среды, используемые соцсетями, стали активно трансформировать общественные, информационные и политические практики как отдельных пользователей, так и общественные институты в целом. Многие ценности

и социальные модели в XXI веке задаются технологиями, самореализация переносится в виртуальный мир, а геймификация в жизнь. Метафора «скоростной поезд цифровизации» демонстрирует стремительный глобальный технологический прорыв, что делает насущной необходимость обратить особое внимание на феномен социальных сетей, которые активно вносят коррективы практически во все типы этически значимых связей: между детьми и родителями, ученикам и учителями, коллегами и друзьями [1, с. 53].

Сложная паутина взаимодействий между разработчиками и пользователями социальных сетей, их онлайн- и офлайн-сообществами, корпорациями и правительствами, а также разнообразные, иногда противоречивые мотивы и интересы этих различных заинтересованных сторон требуют и будут, видимо, требовать далее, в течение следующих десятилетий, тщательного этического анализа. Исследования, возникающих моральных затруднений, изначально рассматривались как проблематика компьютерной и информационной этики и пионерами этих научных изысканий были американские философы Джеймс Мур и Дебора Г. Джонсон [2, с. 75]. Ранние аналитические работы о соцсетях были сосредоточены на темах, которые предполагали возможность эмпирического измерения. Например, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность, идентичность, дружба, чувство удовлетворенности жизнью. Значительно реже рассматривались вопросы, относящиеся к общим функциям Интернета, таким как авторское право и интеллектуальная собственность. В настоящее время исследования большей частью направлены на анализ таких этических феноменов как непосредственное (прямое) этическое воздействие самой активности (деятельности) в социальных сетях (полезное или вредное, справедливое или несправедливое) на участников, возможно на целые учреждения. Далее, косвенное этическое воздействие деятельности в социальных сетях на общество, вызванное совокупным поведением пользователей, провайдеров платформ или их агентов в сложных взаимодействиях между различными социальными силами и субъектами деятельности. И, конечно, структурное воздействие социальных сетей на этическое пространство общества, обусловленное возможностями постоянного контроля-слежки и ценностными ориентациями, которые поддерживают платформы социальных сетей.

По-прежнему, основные практики, вызывающие озабоченность в связи с прямыми этическими последствиями – это проблемы передачи данных третьим лицам, особенно в маркетинге. Возможность сторонних приложений собирать и публиковать данные пользователей без их

ведома или согласия. Использование файлов cookie для отслеживания действий пользователей в Интернете уже после того, как они покинули социальную сеть, скрейпинг данных социальных сетей академическими исследователями для различных несогласованных целей. Использование данных соцсетей для обучения систем распознавания лиц или других алгоритмических инструментов, которые идентифицируют, отслеживают и профилируют людей без их добровольного согласия. Таким образом, социальные сети напрямую и косвенно создают серьезные проблемы в отношении соблюдения норм конфиденциальности. Ряд исследователей полагают, что социальные сети способствуют «техно-социальной инженерии», что приводит к постепенной нормализации все более навязчивой цифровой слежки. С этим связан и определенный парадокс конфиденциальности, когда добровольный обмен данными пользователями в Интернете противоречит их собственным ценностям в отношении неприкосновенности частной жизни.

Вопросы приватности, связанные с социальными сетями, выносятся на первый план и более широкие исследовательские, философские вопросы, связанные с межкультурными аспектами информационной этики и проблемами этического плюрализма в мировом цифровом пространстве. Как известно, в конфуцианских культурах большую роль играют традиционные коллективистские и семейные ценности, а не доминирующее в западном мире понимание конфиденциальности как индивидуальной озабоченности неприкосновенностью частной жизни. Поэтому популярная социальная сеть TikTok в Китае имеет существенные отличия от оригинальной версии, контент называется Douyin и имеет жесткую цензуру и ряд ограничений: дети могут находиться в сети не более сорока минут, а родители обязаны помочь им пройти верификацию и определить доступные приложения [3].

Постоянное пребывание в сети для самосознания человека и процесса самоидентификации личности имеет ряд последствий. Возможен вариант формирования модели «множественной идентичности», что ярко демонстрируют профили, истории, дневники, блоги и др. Цифровая среда «освобождает человека от предписаний, унаследованной предопределенности его социальной роли». В форме аватара может быть сконструирована новая личность. Анонимность, псевдонимы, особый способ повествования – сторителлинг, часто произвольно подобранный визуальный образ – все это позволяет менять личные идентификаторы – подобные формы коммуникации были бы невозможны при личном контакте. Социальные сети, таким образом, открывают новое этическое пространство как личных идентичностей, так и для сообществ, порой целых фирм и гигантских корпораций [4, с. 35].

Новым и удивительным явлением социальных сетей стало сохранение и коллективное увековечивание памяти профилей Facebook после смерти пользователя. Это не только вновь актуализирует классические этические проблемы о наших моральных обязанностях помнить и почитать умерших близких, но и будирует вопрос о том может ли наша нравственная идентичность сохраняться после того, как наша реальная идентичность исчезает.

Социальные сети могут объединять нас по различным критериям. Так, Facebook начинался как способ связи между студенческими группами, сеть «Одноклассники» объединяла и помогала находить бывших школьных друзей, а LinkedIn строит отношения вокруг нашей профессиональной жизни. В любом случае, социальные сети способствуют увеличению количества контактов и расширению понятия «друг». В английском дискурсе, например, стало широко распространенным использование этого термина в качестве глагола для обозначения подтверждения отношений в социальных сетях. Таким образом, реальная практика общения в сети скорее подтверждает, что онлайн-дружба соотносится с офлайн-дружбой и положительно сказывается на поддержании и укреплении отношений с теми, с кем у нас сильная связь и в реальной жизни, включая родственников, школьных и университетских друзей и коллег по работе.

В завершении следует отметить, что востребованность социальных сетей характеризует особенности существования современной цивилизации. И, разумеется, требует нашего внимания к исследованию новых этических феноменов.

Список источников и литературы

1. Лешкевич, Т. Г. Искусственный интеллект в контексте философского осмысления / Т. Г. Лешкевич // Вопросы философии. – 2023. – № 5. – С. 50–60.

2. Войскунский, А.Е. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы / А. Е. Войскунский, О. А. Дорохова // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 69–83.

3. Корпорация ByteDance ввела новые условия для пользователей приложения Douyin — китайской версии TikTok с цензурой [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://style.rbc.ru/repost/614852e99a7947788b51c563>. – Дата доступа: 30.10.2023.

4. Чернавин, Ю. А., Баринаова, Г. В. Человек в пространстве цифровой культуры / Ю. А. Чернавин, Г. В. Баринаова // Вопросы философии. – 2023. – № 4. – С. 29–39.